

Во Дворце Цзысяо Предок Дао неспешно наставлял учеников, передавая им учение и разрешая сомнения.

Внезапно облаченный в алые боевые одежды черноволосый мужчина разорвал пространственный барьер и возник из ниоткуда в священном чертоге Предка Дао, окутанном божественным сиянием...

Шесть Святых уже давно привыкли к тому, что Предок Демонов Ло Хо время от времени заявляется во Дворец Цзысяо, чтобы поскандальить с Предком Дао. В конце концов, после слияния с Небесным Путем никто из них не мог убить другого...

Когда процветает Дао — увядает Демон, когда процветает Демон — увядает Дао.

Предок Дао Хунцзюнь и Предок Демонов Ло Хо:

один олицетворяет созидание, другой — истребление; один воплощает жизнь, другой — смерть; один правильный, другой — зловещий. Первый направляет законы неба и земли и творит историю, второй же вызывает великие бедствия мира и движет историю вперед. Долго объединяясь, они неизбежно разделяются, а после смут — вновь водворяют порядок.

Слившись с Небесным Путем, они стали двумя сторонами единого истока Дао, подобно Инь и Ян в Тайцзи: лишь сосуществуя вместе, они соответствуют рождению и смерти небес и земли, круговороту всех вещей и бесконечному обновлению.

Пока существует Дао, уничтожить Демона невозможно.

Такова их извечная судьба.

Поэтому никто из присутствующих не переживал за своего учителя и тем более не собирался вмешиваться в периодические приступы безумия Предка Демонов.

В конце концов, Предок Демонов еще ни разу не одерживал победы в честном бою!

Каждый раз он попадал в ловушки Хунцзюня, управляющего Небесным Путем.

Что же касается их старой вражды, то она, пожалуй, восходит к тем временам, когда Ло Хо еще не обрел истинной силы, а Предок Дао в союзе с другими Демоническими Богами Хаоса заманил его в ловушку и едва не сгубил на Горе Сумеру...

Шесть Святых знали об этом немного, поскольку Небесный Путь сокрыл ту главу истории, и даже они не могли вычислить ее тайны с помощью гаданий...

Нынешнего же Предка Демонов они тем более не смели оскорблять: хотя одолеть учителя он не мог, искромсать их, младшее поколение, для него было проще простого.

Предок Демонов Ло Хо вовсе не выглядел свирепым чудищем с тремя головами и шестью руками, как об этом шептались в народе или гласили легенды. При первой встрече он скорее очаровывал своей изящной и демонической красотой. Его алые одежды походили на кровь, а густые черные пряди волос рассыпались по плечам словно шелк. Еле уловимая, непостижимая аура убийства наполняла все его тело, придавая лицу еще более зловещий оттенок, а уголки губ неизменно трогала едва заметная улыбка.

— Старец Хунцзюнь, ты снова читаешь наставления ученикам? Заниматься этим так скучно! Лучше бы поболтал со мной о старом! — В его словах не было ни малейшего намека на убийственную ауру, звучали они скорее как капризные упреки влюбленного. Впрочем, Шесть Святых, прекрасно знавших все его фокусы, по привычке схватили свои циновки и жались по углам, спасаясь от беды.

— Ло Хо, еще не пришел твой час являться в мир, возвращайся же в свою обитель запечатывания! — невозмутимо продолжил Предок Дао. — Это место не предназначено для тебя!

Ло Хо слегка прищурился, и рядом с ним одновременно возникли Жемчужина Хаоса и Черный лотос уничтожения мира.

— Смеешь дерзить мне всего лишь воплощением истинного Я? Хмм! — Предок Демонов напрямую превратил смертоносную ауру в клинок и, взмахнув одной рукой, мгновенно устремился к невозмутимому Предку Дао. Убийственный замысел Предка Демонов таил в себе величайшую демоническую мелодию, и любой, кто не был Святым, мгновенно обратился бы в пепел...

Святой же, приняв этот удар, сокрушил бы свое тело Дао, разрушил корни и не смог бы исцелиться за мириады лет.

Истинное Я Предка Дао взмахнуло широким рукавом, легко отмахнув клинок смертоносной ауры — казалось, этот прием был для него лишь детской забавой. Холодным голосом он произнес:

— Хунцзюнь в затворе и не станет с тобой видеться!

Предок Демонов с легким смешком перебирал черные пряди:

— Он боится увидеться или не может? Тот старый счет мы еще не свели... Как же так... Совершив неприглядное дело, он спрятался и теперь сидит тихо, как черепаха в панцире?

Шесть Святых поспешно закрыли шесть чувств, не видя зла, не говоря о зле и не слыша зла...

Стоило им заговорить, как в воздухе вновь запахло двусмысленностью...

И хотя Предок Демонов говорил спокойно и выглядел безмятежно, никто из присутствующих не обманывался на его счет...

Он — Демон...

Сама первооснова убийств, способная сбить с толку любого!

Его существование было смертоносным клинком Небесного Пути, призванным наводить порядок в мире, не говоря уже о его врожденной кровожадности и безжалостности...

Его одержимая погоня за Хунцзюнем действительно заставляла всех гадать, какие же отношения связывают этих двоих.

Неужели...

раньше они и впрямь были парой?

В этот момент лишь Шанцин Тунтянь с пылким предвкушением во все глаза наблюдал за любовными и враждебными страстями своего учителя.

Предок Дао остался непреклонен:

— Эх... Зачем тебе продолжать цепляться за это? Все прошлые дела — лишь дым и облака. Отпусти, и все пройдет!

Ло Хо насмешливо фыркнул, ничуть не разгневанный отказом:

— Ты умрешь, и он появится, не так ли, истинное Я? — С этими словами Ло Хо прямо обратился в силу первоисточника и, устремившись на Предка Дао, восседавшего на помосте для проповедей, применил клинок убийства, намереваясь уничтожить истинное Я на месте!

Истинное Я тут же призвало Нефритовый Диск Созидания — разве можно было недооценивать величие Предка Дао?

— Ло Хо, прекрати упорствовать в своем безумии, иначе все закончится не просто печатью!

— О? Я бы с удовольствием проверил, на что ты способен! — Предок Демонов уже собирался обрушить свою сильнейшую технику, как вдруг его тело неожиданно замерло, а сила первоисточника прямо посреди воздуха развеялась...

Все присутствующие были потрясены, совершенно не понимая, что на этот раз задумал Предок Демонов Ло Хо...

Черная зловещая аура демонов вновь бешено закружилась вокруг Черного лотоса уничтожения мира, повергнув всех в полное недоумение...

У Демонического Предка снова начался припадок?

Шанцин Тунтянь и вовсе подскочил ближе, чтобы всё рассмотреть. Оставляя всё прочее в стороне, он всегда сохранял определенную теплоту в отношениях с Предком Демонов Ло Хо, ведь оба они были мастерами втягиваться в неприятности и ничего не боялись.

— Ло Хо, что с тобой? Разве ты не собирался подраться с моим учителем? — Тунтянь больше всего на свете любил смуту, а находясь взаперти во Дворце Цзысяо, его главным развлечением было наблюдение за драками учителя и Предка Демонов!

Ло Хо прищурился и, ощутив исходящую из ниоткуда искорку первозданной жизни из далекой древности, невольно произнес:

— Пятьдесят путей Дао, сорок девять используют Небеса, а один ускользает — его и зовут... искрой жизни!

— А? Искрой жизни? — После третьей эпохи бедствий Тунтянь был ограничен в развитии силой Предка Дао и с тех пор странствовал по Дворцу Цзысяо в облике юноши.

Остальные пять Святых выразили крайнее недоумение: со времен, когда Великий Бог Паньгу расколол Небо и Землю, эта искра жизни еще ни разу себя не проявляла.

С чего бы Предок Демонов заговорил о ней сегодня?

Предок Дао закрыл глаза, сделал подсчет по пальцам и тут же изменился в лице:

— Ло Хо, ты...

Когда демоническая аура вокруг Ло Хо рассеялась, его тело обрело плоть, излучая мощнейшую жизненную силу. Более того, в нем отчетливо проявилась дополнительная нить кармической связи, указывающая на кровное родство.

— Что я? Я... просто родил ребенка! — Предок Демонов испустил раскатистый смех, а его черные пряди свободно взметнулись в воздух. Негодование и обида, затаившиеся в его взгляде, казалось, полностью растворились перед лицом этого факта.

И тогда все присутствующие погрузились в молчание...

Сама мысль о том, что Предок Демонов может забеременеть и родить ребенка, звучала до безумия жутко и нелепо. Во всем мире — кто мог бы наделить Предка Демонов жизненной силой и заставить зачать?..

И тогда Шесть Святых дружно устремили взгляды на своего учителя...

— Это не я!

<http://bllate.org/book/19614/1925331>